

История и современность

УДК 323.1 (477.75)

DOI: 10.22378/kio.2021.1.8-20

Крымские татары в социально-экономических процессах в Крымской АССР (20–30-е годы XX века)

Григорий Кондратюк

*(Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ;
ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический
университет им. Ф. Якубова»)*

Аннотация. В статье проанализирована взаимосвязь между мероприятиями новой экономической политики и социальными процессами в Крымской АССР. НЭП 1920-х годов должен был не только восстановить разрушенную экономику, но и сформировать в республике национальный пролетариат. Крымские татары должны были стать социальной базой поддержки преобразований большевиков. В крымских городах, в отличие от промышленных регионов РСФСР, не было многочисленного пролетариата. НЭП его формировал. Несмотря на начало политики индустриализации, кардинального изменения методов экономического регулирования, данная задача нашла воплощение и в 1930-х годах.

Ключевые слова: НЭП, коренизация, пролетариат, индустриализация

Для цитирования: *Кондратюк Г. Н.* Крымские татары в социально-экономических процессах в Крымской АССР (20–30-е годы XX века) // Крымское историческое обозрение. 2021. № 1. С. 8–20. DOI: 10.22378/kio.2021.1.8-20

В марте 1921 года на X съезде РКП(б) после острых и долгих дискуссий было принято решение о переходе к новой экономической политике. Мероприятия НЭПа предполагали замену продразверстки продовольственным налогом, аренду земли, наем сезонных сельхозрабочих. В сфере промышленности, разрешение аренды предприятий, ведение частнопредпринимательской деятельности, ориентация государственных предприятий на показатели прибыльности и рентабельности. Однако в Крымской АССР НЭП должен был

возродить не только сферу экономики, но и сформировать городской пролетариат. Городской национальный пролетариат виделся как одна из главных опор большевистской власти.

В идеологии РКП(б) был сформулирован постулат о том, что якобы в результате угнетения русским народом другие народы отстали в своём развитии. Поэтому необходимо обеспечить для национальных меньшинств приоритетность их развития. Одним из таких приоритетов считалась необходимость ликвидации экономического отставания.

Важной задачей руководители РКП(б) считали формирование национального пролетариата. В социальной структуре национальных меньшинств Крыма преобладали крестьяне, для которых большевистская идеология была чуждой. Поэтому национальный пролетариат должен был обеспечить поддержку мероприятиям РКП(б).

Уже в 1924 году начал осуществляться комплекс практических мероприятий по коренизации в промышленности. В частности, перед крымскими профсоюзами ставилась следующая задача: «Учитывая отсутствие индустриального пролетариата из татарского населения, необходимо при заполнении брони на предприятиях и фабзавучах увеличить процент посылаемых из татарской молодёжи и подростков, чтобы обеспечить базу квалифицированных рабочих из татар» [1, л. 301].

Кадровая политика была в центре внимания обсуждения делегатов Всекрымского совещания татарских работников-коммунистов, проходившем в Симферополе в апреле 1924 года. Центральный доклад был сделан представителем СНК Крымской АССР, в нём анализировался административный аспект политики коренизации, применение при подготовке документации крымскотатарского языка. В резолюции совещания в качестве первоочередных задач указывалась необходимость «продолжать и усилить работу по татаризации советского аппарата и реализации татарского языка... В местностях же, где преобладающим населением являются татары, на руководящих сов-постах должны быть татработники, которые и будут являться резервуаром, откуда будут черпаться работники на руководящие посты. Поэтому основной задачей по татаризации должно быть комплектование татработниками соваппарата, главным образом низового (сельского), как непосредственно соприкасающегося с татарским населением» [2, л. 300].

В 1925–1927 годах центр тяжести подготовки кадров для коренизации в промышленности был сделан на курсовой форме подготовки. В 1927 году были проведены курсы по подготовке работников крымских татар при Народном комиссариате финансов, Народном комиссариате юстиции, Наркомпочтеле [3, с. 6].

На производственных предприятиях ЦСНХ и Наркомторга в январе 1927 года всего насчитывалось 3745 рабочих, из них 106 крымских татар, что со-

ставляло 2,8%. Через год, в январе 1928 года, из общего числа 4843 рабочих крымские татары составляли 270 человек, или 5,6% [4, л. 42].

Секретарь ОК ВКП(б) Петропавловский в аналитической записке «Вовлечение татар в промышленность» указывает на основные направления увеличения количества крымских татар в промышленности: «Втягивание татар в промышленность должно идти основным образом по линии непосредственных возможностей вовлечения их в крымскую промышленность; в соответствии с ближайшими перспективами развития промышленности в Крыму необходимо организовать посылку татар в промрайоны СССР для подготовки квалифицированной силы, на основе добровольного желания; направлять татарскую молодёжь в фабзавучи, создав материальные возможности и бытовые условия для них, в соответствии с потребностями крымской промышленности» [5, л. 61].

На XII областной партийной конференции, проходившей 27 января – 2 февраля 1927 года, особое внимание было уделено коренизации в промышленности. В своём выступлении секретарь обкома ВКП(б) Петропавловский обращал внимание на «поднятие нового кадра национального пролетариата. Эта задача – поднятие нового кадра национального пролетариата является важнейшей нашей задачей в решении национального вопроса... так как национальный пролетариат спаян с пролетариатом других наций и с крестьянством своей национальности» [6, л. 25]. Участвовавшие в XIII областной партийной конференции, проходившей в Симферополе в 1927 году, констатировали, что по многим производственным объединениям процент коренизации невысок. Так, в Табактресте – 1,6% от общего количества работающих, Кожтресте – 7,3%, Консервтресте – 2,9%, Полиграфтресте – 10,5%, Сольтресте – 7,9%. Всего же процент коренизации по крымской промышленности составлял 4% [7, л. 18].

Существовала установка о взаимосвязи коренизации в промышленности с характером автономии. Так, А. Стахонова в статье «О подготовке кадров» писала: «В условиях Крыма, как национальной республики, задача обеспечения кадрами из коренной национальности приобретает огромное значение. С ещё большими трудностями придётся здесь столкнуться, чем при разрешении вопроса о социально-классовом составе контингента вузов и техникумов, так как обе задачи должны дополнять друг друга, а не исключать одна другую» [8, с. 69].

В 1927–1928 годах действовал специальный орган Областное совещание по вовлечению татар в производство. Эта структура обобщала опыт коренизации в промышленности. В отчёте руководители органа называют ряд причин неудач коренизации в промышленности: «сезонников-татар не закрепляют на производстве; имеющихся рабочих не квалифицируют, не подвигают их на лучшую работу, нет общежитий для рабочих из деревень, очень слабо поставлена культурная работа» [9, л. 66].

В Симферополе в 1929 году было проведено I Всекрымское совещание национальных меньшинств. Центральный доклад совещания назывался «Национальная политика партии и Советской власти и задачи национального строительства в Крымской АССР». В докладе были сформулированы общеполитические установки в области национальной политики, в частности мысль о том, что «освободительная борьба угнетённых народов является маховым колесом для пролетарской революции» [10, л. 41]. В докладе были зафиксированы основные направления реализации национальной политики: «Вся дальнейшая работа в области национального строительства в Крымской АССР должна быть построена вокруг выполнения следующих задач: а) усиление и улучшение качества партийного руководства всем делом социалистического и национального строительства в Крыму и повышение ответственности всей партийной организации за эту отрасль работы; б) создание кадров национального актива из пролетарских и полупролетарских элементов коренного населения и национальных меньшинств и выдвижение их на руководящую работу; в) последовательное проведение курса на вытеснение буржуазно-капиталистических элементов и ликвидацию кулачества как класса... д) систематическая борьба со всякими проявлениями национализма под лозунгом «борьбы на два фронта» (против великодержавного шовинизма и местного национализма)» [11, л. 44].

Коренизация в промышленности реализовывалась по нескольким направлениям. Во-первых, определение квот среди руководящих работников. Во-вторых, подготовка инженерно-технического состава и квалифицированных рабочих. Для реализации этой задачи были вновь созданы школы ФЗУ и два института: медицинский и сельскохозяйственный. В апреле 1930 года по 11 отраслям промышленности ЦСНХ из общего количества 5063 человек крымские татары составляли 575 человек, или 11,4%. Для понимания сущности коренизации в промышленности важен анализ по уровню квалификации. Квалифицированные рабочие составляли 210, или 36,5%; неквалифицированные – 219, или 38,1%; ученики – 136, или 23,7%; обслуживающий персонал 10 человек, или 1,7%. Таким образом, цифры однозначно говорят о преобладании неквалифицированного труда [12, л. 5]. С тем, чтобы в достаточно краткие сроки изменить ситуацию, отдел кадров ЦСНХ заключил договор с НКТруда на комплектование курсов по подготовке рабочих в системе фабрично-заводского ученичества. Работа курсов осложнялась тем, что необходимо было постоянно обучать большие массы слушателей из-за огромной текучести кадров на предприятиях. Рубеж 1920–1930-х годов характеризуется настоящей гигантоманией в привлечении рабочих на производство. «Сверхтемпы» индустриализации давали о себе знать и на предприятиях Крымской АССР. Руководство крупных промышленных предприятий вынуждено было констатировать, что «на Госметзаводе за 8 месяцев ушло 8000 рабочих, на

Севморзаводе – 2600, в Горнопромтресте – 3600 человек, что составляет от 50 до 70% к твёрдым заводским штатам» [13, с. 114].

С 1929/30 учебного года для реализации на практике планов коренизации в промышленности расширяется система профессионально-технического образования и увеличивается количество принимаемых учащихся. В докладе «Культурное строительство и задачи народного образования в реконструктивный период» на областном партсовещании о национальном строительстве указывалось: «По проекту НКПроса сеть техникумов индустриального образования, начиная с 30/31 года увеличится на 2 единицы... в 2 севастопольских школах 2 ступени вводятся чертёжно-конструкторский и электротехнический уклоны. Подготовка квалифицированных рабочих для промышленности НКПросом производится сетью низшего профтехнического образования в количестве 6 единиц. Приём будет устанавливаться в двойном размере» [14, л. 30].

В январе 1930 года динамика занятых крымских татар по отраслям промышленности характеризовалась такими показателями: в хозяйственных учреждениях – 14 человек или 2,7%; в кооперативном секторе – 6 человек, или 2,8% [15, с. 60].

Ход процесса коренизации неоднократно рассматривался на заседаниях Бюро крымского обкома ВКП(б). Руководители обкома определяли цифровые показатели привлечения представителей различных национальностей в хозяйственный, кооперативный, профсоюзный аппарат и органы государственного управления. По итогам заседания Бюро обкома 3 марта 1932 года было принято постановление «Об итогах коренизации государственного, кооперативного и хозяйственного аппарата в 1931 году и плане на 1932 год». Документ определил, что средний процент коренизации ко всему количеству служащих в национальных крымскотатарских районах Бахчисарайском, Судакском, Алуштинском районах – 90%, Ялтинском – 80%, Балаклавском – 75%, Карасубазарском – 60%. Во Фрайдорфском еврейском национальном районе – 60%, Биюк-Онларском немецком районе – 55% немцев, Ишуньском 55% украинцев [16, л. 69]. Необходимо отметить, что механическое определение цифр создавало проблемы, когда критерием в занятии должности становилась определённая национальность, а не уровень профессиональных знаний. Отчёт обкома партии отметил это как «перегиб». Обзор «политнастроений» отмечал такого рода установки, приводя высказывания низовых работников в Алушке: «Извращённое понимание татаризации порой проявляется не только среди крестьянства, но и среди советских работников, начиная с низов и кончая работниками областного масштаба. На одном из происшедших в местечке Алушка собрании одним из татар был выдвинут лозунг о татаризации на 100%: «Крым только для коренного татарского населения, и в аппарате управления должны быть только татарские люди, которым ещё

дорога нация и магометанство». Эту точку зрения поддерживали 2 низовых советских работника» [17, л. 63].

Вопросы коренизации в промышленности рассматривались на областных партийных конференциях. На этих партийных форумах происходило формальное принятие решений о конкретных мероприятиях национальной политики в Крымской АССР. Принимаемые документы отражали изменения в работе местных партийных организаций в зависимости от того, как формировалась партийная стратегия в высших эшелонах власти. 20–24 января 1932 года в Симферополе проходила XVI областная партийная конференция. В своём выступлении секретарь крымской парторганизации Вегер говорил: «Последние полтора года характеризуются величайшим размахом национального строительства в Крыму... При этом мы исходили из трёх основных задач: во-первых, развёртывание и укрепление промышленности, как основного фундамента социалистической экономики Крыма, создание кадров национального пролетариата, воспитание прочного пролетарского костяка из коренной национальности» [18, л. 28].

Одной из сложных в практическом решении проблем была подготовка врачей, агрономов, инженеров. В существующих вузах были определены квоты. Так, в сентябре 1933 года в Симферополе состоялось областное партийное совещание о состоянии партийно-массовой работы в вузах Крыма. Выступавший секретарь парторганизации Педагогического института Измайлов отмечал: «Было намечено провести набор 150 человек, из них коренников намечали до 90%. Надо сказать, что процент коренизации нами остался не выполнен при выполнении % набора в целом» [19, л. 13]. Схожая ситуация была в Медицинском институте. Секретарь парторганизации Симаков отмечал, что «контрольная цифра, данная обкомом, выражается в 150 человек. Из коренного населения взяли 23–24%, т. е. имеем невыполнение» [20, л. 40]. Представитель Сельскохозяйственного института Самединов указал на то, что крымских татар вместо 90 человек приняли 39, что составляло 29% плана коренизации [21, л. 29].

В осуществлении процесса коренизации в промышленности в начале 1930-х годов быстрее реализовывались нормативы по категории так называемых «ответственных работников», а наиболее сложная ситуация была с инженерно-техническими кадрами – там где требовались опыт и специальные знания. Анализируя ход коренизации, её современник Д. Полетаев отмечал: «Серьёзное значение в деле коренизации имеют два вопроса: 1) вопрос обеспечения национальными кадрами в первую очередь узловых, решающих участков работы, какими являются промышленность, с/х аппарат, кооперация и учреждения, наиболее связанные с обслуживанием районов, особенно национальных, 2) вопрос правильной расстановки национальных кадров внутри системы» [22, с. 73].

На одной из партийных конференций было обращено внимание на необходимость развития системы рабочего образования для реализации коренизации в промышленности. Коренизация неквалифицированным персоналом не устраивала парторганы, требовалось подготовить квалифицированных рабочих и инженерно-технический персонал. Выступавший глава агитпропа Крымского обкома Таксер в докладе «Культурное строительство в Крыму под углом решений XV партсъезда и XIII областной партконференции» говорил: «В ближайшее время разрешить вопрос о вечернем рабочем университете и о вечерних курсах по подготовке в ВУЗы рабочих и крестьян; НКПросу, ЦСНХ и Крымплану пересмотреть сеть культурных учреждений в сторону полной увязки их с пятилетним планом, имея в виду приспособление профтехнического и общего образования к развитию хозяйства Крыма, необходимость большего вовлечения татар и нацмен в профтехнические школы» [23, л. 13].

Власти составляли достаточно масштабные проекты подготовки инженерно-технического персонала через систему профессионального образования с выделением значительных финансовых ресурсов. Однако на подготовку специалистов требовалось время, а промышленным предприятиям кадры нужны были срочно. Выступая на IV Пленуме КСПС в декабре 1930 года, С. Карга говорил: «Контрольные цифры проектируют организацию новых 15 техникумов (будет 27 вместо 12 в этом году) и 5 новых школ ФЗУ. Контингент учащихся в школах ФЗУ увеличивается с 408 до 1540 человек... Контрольные цифры намечают ассигнование специально на подготовку хозяйственных и культурно-политических кадров 8,5 миллиона рублей, что составляет около 40% всего бюджета народного просвещения по Крымской АССР» [24, с. 21].

В политике коренизации в промышленности основное внимание уделялось крымским татарам. Во-первых, были выделены квоты в административном аппарате местной и кустарной промышленности. Так, в 1930 году из общего количества 13521 человек управленцев в советском аппарате и промышленности крымские татары составляли 936 человек, или 6,9%. Из них в государственных учреждениях работал 841 человек (7%), в кооперативном аппарате – 58 человек, или 5,9% в сфере сельскохозяйственного кредита – 37 человек или 19,1% [25, л. 4]. При этом проще всего решалась проблема привлечения к административной работе или в терминах того времени «ответработе». Значительно сложнее дело обстояло со специалистами, так как инженерные, экономические и другие должности требовали специальных знаний. Так, в 1930 году в системе предприятий ЦСНХ насчитывалось 554 крымских татарина, что составляло 7,7%. Наибольшее количество крымских татар насчитывалось в системе кустарной промышленности – 1067 работников, или 11,8%. На транспорте – 402 человека, или 4,7%. На предприятиях Винтреста – 134, или 31,6% от общего количества.

Особое внимание уделялось формированию национального пролетариата.

На Керченском ГМЗ (государственном металлургическом заводе) работал 391 крымский татарин, что составляло 7,5% от общего количества работающих. На Севастопольском морском заводе – 211 человек, или 6% общей численности персонала. Таким образом, всего в крымской промышленности было занято 2760 крымских татар, составлявших 8,1% общего количества занятых [26, л. 4].

Начавшаяся индустриализация включала в себя и важные элементы национальной политики. Новый рабочий уклад жизни, изменение социальной структуры народов живших в Крыму, рассматривались как важнейшие задачи национальной политики во взаимосвязи с индустриализацией. По мнению большевистских вождей, необходимо было изменить традиционный крестьянский уклад, рождавший национализм. На областном партийном совещании, посвящённом реализации национальной политики, проходившем в Симферополе 10–12 ноября 1929 года, первый секретарь обкома Живов говорил: «Мы можем окончательно решить национальный вопрос, уничтожить экономическое неравенство отдельных национальностей только на путях социалистической индустриализации нашей страны» [27, л. 20]. Формируется и новый элемент идеологии национальной политики, делавшей акцент на обострении классовой борьбы. Все сложности и противоречия форсированной индустриализации, экономические потери объяснялись ростом классовой борьбы и деятельностью «буржуазно-националистических элементов». В своём вступительном слове Живов утверждал: «Если мы возьмём классовую борьбу в связи с национальной политикой, то мы увидим, что обострение классовой борьбы, усиление активности капиталистических элементов, проникнутых настроениями великодержавного шовинизма, вызывает неизбежный рост великодержавного шовинизма» [28, л. 21]. В партийной идеологии был сформулирован тезис о борьбе с «двумя уклонами»: великодержавным шовинизмом и местным национализмом.

Проведение коренизации в промышленности базировалось на идеологическом постулате о том, что ряд наций угнетался в бывшей Российской империи и это неравенство наций базируется на экономическом фундаменте. Устранив экономическое неравенство, удастся решить и национальные проблемы. Так, VI объединённый Пленум ОК и ОКК, проходивший в мае 1931 года, рассмотрев вопросы национального строительства и подготовки кадров, принял ряд решений «по отношению индустриализации Крыма, насаждения в национальных районах промышленности и вовлечения в промышленность татар, создания туземного пролетариата» [29, с. 2].

В крымской партийной организации даже после разгрома групп «правых и левых» существовала острая дискуссия о конкретных мероприятиях политики коренизации. Основной вопрос – это соотношение национального и интернационального в проведении конкретных мероприятий. Дискуссия развернулась на областном совещании по вопросу коренизации аппарата и наци-

ональному строительству, проходившем в Симферополе 11 января 1931 года. Выступивший Кубаев говорил: «До 1928 года были причины, задерживающие наше развитие. Миллифирковцы старались воспитывать нашу молодёжь в национальном духе. Наряду с этим наши татарские революционеры в свою очередь воспитывали нашу молодёжь в коммунистическом духе. Отсюда шла непрерывная, долгая борьба» [30, л. 27]. Пройдёт совсем немного времени, и Кубаев будет объявлен антипартийным деятелем, будет осуждена так называемая «кубаевщина». Руководители республики чётко понимали, что коренизация не является самоцелью, а служит задаче укрепления Советской власти. Сделать эту власть привлекательной для многонационального крестьянства. Представитель молодой генерации большевиков Тархан в своём выступлении на областном совещании по вопросу коренизации аппарата говорил: «Вопрос коренизации, который стоит на сегодняшнем совещании, конкретным вопросом есть по существу вопрос укрепления диктатуры пролетариата в нашем Крыму. Потому что с таких процентов охвата руководящих органов соввласти, партии, профсоюзов, с таким большим процентом охвата за счёт коренного населения – это есть руководство социалистическим строительством» [31, л. 32].

Коренизация в области промышленности была тесно сопряжена с языковым вопросом. Эту проблему хорошо понимали партийные руководители. Один из руководителей агитпропа обкома И. Козлов в выступлении на областном совещании по вопросу коренизации аппарата говорил: «Беда наша заключается в том, что мы не знаем татарского языка и поэтому не можем иметь тесной связи с трудящимися коренной национальности, не можем повседневно наблюдать происходящий процесс выращивания новых кадров и подготовки этих кадров» [32, л. 43].

Ключевым аспектом коренизации в области промышленности являлось решение кадровых вопросов. Это были не только требования к определённому уровню профессиональных знаний, но и лояльность специалистов по отношению к партийному режиму. Проводился подбор новых служащих, инженерно-технического персонала, которые бы своим выдвижением были бы обязаны Советской власти. Партийный документ чётко определял приоритеты: «В крымских условиях проблема кадров включает в себя и задачу коренизации аппарата, вовлечение татар и нацмен в производство, подготовки научных марксистских кадров из коренного населения. В неразрывной связи с этой проблемой находится также вопрос о работе среди национальной интеллигенции» [33, л. 225 об.].

Необходимо отметить, что в процесс коренизации в промышленности был вовлечён целый ряд народных комиссариатов – НКТруда, НКПросвещения. Координирующим органом являлся СНК Крымской АССР. В апреле 1932 года СНК Крыма принял постановление о том, что при комплектовании состава учащихся школ ФЗУ «установить норму вовлечения коренного на-

селения татар к общему количеству учащихся не менее 45%. Организовать широкую вербовку в специальные вузы татарской молодёжи, поставив на должную высоту довузовскую подготовку» [34, с. 111].

Рубеж 1920–1930 годов характеризуется в коренизации в промышленности новым аспектом – так называемым «вредительством». Прошёл «шахтинский процесс», и борьба с мнимыми вредителями развернулась во всех регионах, в том числе и в Крымской АССР. Партийный пропагандист писал: «Проблема кадров – сугубо политическая проблема, и она поставлена сейчас перед нами во всей своей широте... в области техники классовый враг наиболее силён, а мы наиболее слабы. Сейчас нужно использовать все пути и возможности, чтобы прорыв в кадрах ликвидировать в наикратчайшие сроки» [35, с. 70].

Коренизация затрагивала и систему высшего образования. Была поставлена задача увеличить количество представителей различных национальных групп. Секретарь парторганизации Педагогического института Измайлов в своём выступлении говорил, что «замена тесным образом была связана с окоммунизированием и коренизацией, что встречало сопротивление со стороны реакционной части профессуры» [36, л. 14]. Подводя итоги совещания, секретарь обкома Надинский отмечал: «Нельзя забывать, что учебные заведения в первую очередь должны в Крыму готовить кадры из коренной национальности... Все знают важность коренизации, но ещё недостаточно осознали безусловную необходимость выполнения директив партии и парторганизаций на местах о коренизации» [37, л. 97].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в комплексе мероприятий коренизации преобразованиям в индустриальной сфере отводилось значительное место. Коренизация в промышленности должна была модернизировать отрасли крымской экономики и сформировать национальный пролетариат. Коренизация в промышленности включала комплекс дифференцированных мероприятий в условиях новой экономической политики и индустриализации 1930-х годов. Положительными её аспектами стали рост объёмов производимой продукции и замена устаревшего оборудования. Негативное проявление включает деформацию привычного уклада, традиций и обычаев народов Крыма, связанную с формированием национального пролетариата.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. П.-1, оп. 1, д. 322, л. 301.
2. ГАРК. Ф. П.-1, оп. 1, д. 322, л. 300.
3. Ибраимов В. На пути самоопределения национальностей // Крым. – 1927. № 1(3).
4. ГАРК. Ф. П.-1, оп. 1, д. 636, л. 42.
5. ГАРК. Ф. П.-1, оп. 1, д. 636, л. 61.
6. ГАРК. Ф. П.-1, оп. 1, д. 591, л. 25.

7. ГАРК. Ф. П.-1, оп. 1, д. 598, л. 18.
8. *Стахонова А.* О подготовке кадров // Экономика и культура Крыма. 1930. № 1.
9. ГАРК. Ф. П.-1, оп. 1, д. 636, л. 66.
10. ГАРК. Ф. П.-1, оп. 1, д. 912, л. 41.
11. ГАРК. Ф. П.-1, оп. 1, д. 912, л. 44.
12. ГАРК. Ф. П.-1, оп. 1, д. 1032, л. 5.
13. *Поletaев Д.* Кадры в Крыму // Экономика и культура Крыма. 1932. № 9.
14. ГАРК. Ф. П.-1, оп. 1, д. 907, л. 30.
15. *Хомяков А.* Подготовка национальных кадров // Экономика и культура Крыма. 1930. № 2.
16. ГАРК. Ф. П.-1, оп. 1, д. 1139, л. 69.
17. ГАРК. Ф. П.-1, оп. 1, д. 636, л. 63.
18. ГАРК. Ф. П.-1, оп. 1, д. 1131, л. 28.
19. ГАРК. Ф. П.-1, оп. 1, д. 1234, л. 13.
20. ГАРК. Ф. П.-1, оп. 1, д. 1234, л. 40.
21. ГАРК. Ф. П.-1, оп. 1, д. 1234, л. 29.
22. *Поletaев Д.* Состояние коренизации и подготовки национальных кадров в Крыму // Экономика и культура Крыма. 1932. № 5.
23. ГАРК. Ф. П.-1, оп. 1, д. 809, л. 13.
24. *Карга С.* Народнохозяйственный план Крымской АССР // Экономика и культура Крыма. 1931. № 2.
25. ГАРК. Ф. П.-1, оп. 1, д. 1032, л. 4.
26. ГАРК. Ф. П.-1, оп. 1, д. 1032, л. 4.
27. ГАРК. Ф. П.-1, оп. 1, д. 870, л. 20.
28. ГАРК. Ф. П.-1, оп. 1, д. 870, л. 21.
29. *Эмир-Велиев Я.* Итоги Пленума ОК и ОКК ВКП(б) // Экономика и культура Крыма. 1931. №4.
30. ГАРК. Ф. П.-1, оп. 1, д. 1074, л. 27.
31. ГАРК. Ф. П.-1, оп. 1, д. 1074, л. 32.
32. ГАРК. Ф. П.-1, оп. 1, д. 1074, л. 43.
33. ГАРК. Ф. П.-1, оп. 1, д. 1039, л. 225 об.
34. *Поletaев Д.* Состояние коренизации и подготовки национальных кадров в Крыму // Экономика и культура Крыма. 1932. № 1-4.
35. *Стахонова А.* О подготовке кадров // Экономика и культура Крыма. 1930. № 1.
36. ГАРК. Ф. П.-1, оп. 1, д. 1234, л. 14.
37. ГАРК. Ф. П.-1, оп. 1, д. 1234, л. 97.

Сведения об авторе: Кондратюк Григорий Николаевич – доктор исторических наук, профессор кафедры истории ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет им. Ф. Якубова» (295015, Учебный пер., 8, Симферополь, Российская Федерация); ведущий научный сотрудник Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, г. Казань, ул. Батурина, 7А, Российская Федерация); kondratjukkipu@gmail.com

The Crimean Tatars in the socio-economic processes in the Crimean ASSR (20–30 years of the XX century)

Grigorii Kondratjuk

*(Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences;
SBEEHE RC «F. Yakubov Crimean Engineering
and Pedagogical University»)*

Annotation: The article analyzes the relationship between the measures of the new economic policy and social processes in the Crimean ASSR. The NEP of 1920 was supposed not only to destroy economy, but also to form a national proletariat in the republic. The Crimean Tatars were supposed to become a social base for supporting the transformations of the Bolshevics. In the Crimean cities, unlike the industrial regions of the RSFSR, there was no proletariat. NEP formed it. Despite of the beginning of the industrialization policy, a radical change in the methods of economic regulation, this task was embodied in the 1990s as well.

Keywords: NEP, indigenization, proletariat, industrialization

For citation: *Kondratjuk G. N. Crimean Tatars in the socio-economic processes in the Crimean ASSR (20–30 years of the XX century). Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review. 2021, no. 1, pp. 8–20. DOI: 10.22378/kio.2021.1.8-20.*

REFERENCES

- 1 State Archives of the Republic of Crimea (SARK). F.P.-1, op.1, d.322, l.301.
2. SARK. F.P.-1, op.1, file. 322, l. 300.
3. Ibraimov V. On the path of self-determination of nationalities // *Crimea. – 1927.* – No. 1 (3).
4. SARK. F.P.-1, op. 1, file. 636, l. 42.
5. SARK. F.P.-1, op. 1, file. 636, l. 61.
6. SARK. F.P.-1, op. 1, file. 591, l. 25.
7. SARK. F.P.-1, op. 1, file. 598, l. 18.
8. Stakhonova A. *O podgotovke kadrov* [About training]. *Ekonomika i kul'tura Kryma* [Economy and culture of the Crimea]. 1930. No. 1.
9. SARK. F.P.-1, op. 1, file. 636, l. 66.
10. SARK. F.P.-1, op. 1, file. 912, l. 41.
11. SARK. F.P.-1, op. 1, file. 912, l. 44.
12. SARK. F.P.-1, op. 1, file. 1032, l. 5.
13. Poletaev D. *Kadry v Krymu* [Personnel in the Crimea]. *Ekonomika i kul'tura Kryma* [Economy and culture of the Crimea]. 1932. No. 9.

14. SARK. F.P.-1, op. 1, file. 907, l.30.
15. Khomyakov A. *Podgotovka natsional'nykh kadrov* [Training of national personnel]. *Ekonomika i kul'tura Kryma* [Economy and culture of the Crimea]. 1930. No. 2.
16. SARK. F.P.-1, op. 1, file. 1139, l. 69.
17. SARK. F.P.-1, op. 1, file. 636, l. 63.
18. SARK. F.P.-1, op. 1, file. 1131, l. 28.
19. SARK. F.P.-1, op. 1, file. 1234, l. 13.
20. SARK. F.P.-1, op. 1, file. 1234, l. 40.
21. SARK. F.P.-1, op. 1, file. 1234, l. 29.
22. Poletaev D. *Sostoyanie korenizatsii i podgotovki natsional'nykh kadrov v Krymu* [The state of indigenization and training of national personnel in the Crimea]. *Ekonomika i kul'tura Kryma* [Economy and culture of the Crimea]. 1932. No. 5.
23. SARK. F.P.-1, op. 1, file. 809, l. 13.
24. Karga S. *Narodno-khozyaystvennyy plan Krymskoy ASSR* [National economic plan of the Crimean ASSR]. *Ekonomika i kul'tura Kryma* [Economy and culture of the Crimea]. 1931. No. 2.
25. SARK. F.P.-1, op. 1, file. 1032, l. 4.
26. SARK. F.P.-1, op. 1, file. 1032, l. 4.
27. SARK. F.P.-1, op. 1, file. 870, l. 20.
28. SARK. F.P.-1, op. 1, file. 870, l. 21.
29. Emir-Veliev Y. *Itogi Plenuma OK i OKK VKP(b)* [Results of the Plenum of the OK and the OKK of the CPSU (b)]. *Ekonomika i kul'tura Kryma* [Economy and culture of the Crimea]. 1931. No. 4.
30. SARK. F.P.-1, op. 1, file. 1074, l. 27.
31. SARK. F.P.-1, op. 1, file. 1074, l. 32.
32. SARK. F.P.-1, op. 1, file. 1074, l. 43.
33. SARK. F.P.-1, op. 1, file. 1039, l. 225 ob.
34. Poletaev D. *Sostoyanie korenizatsii i podgotovki natsional'nykh kadrov v Krymu* [The state of indigenization and training of national personnel in the Crimea]. *Ekonomika i kul'tura Kryma* [Economy and culture of the Crimea]. 1932. No. 1-4.
35. Stakhonova A. *O podgotovke kadrov* [About training]. *Ekonomika i kul'tura Kryma* [Economy and culture of the Crimea]. 1930. No. 1.
36. SARK. F.P.-1, op. 1, file. 1234, l. 14.
37. SARK. F.P.-1, op. 1, file. 1234, l. 97.

About the author: Kondratjuk Grigorii Nikolaevich – Dr. Sci. (History), prof. at the department of history of the SBEEHE RC “Fevzi Yakubov Crimean Industrial Pedagogical University” (295015, Simferopol, Uchednii lane, 8, Crimea, Russian Federation); leading researcher of the Crimean Scientific Center of Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (420111, Kazan, Baturin Str., 7A, Russian Federation); kondratjkkipu@gmail.com